

«Музыка – не война»

Навне ивесама 2004-2011 ден - С.Б.

Окончание. Начало на стр. 1

– На первых фотографиях «Ночных снайперов» для глянцевого журнала вас изображали в камуфляжной форме. Но тот имидж не соответствовал вам ни на грамм, согласны?

– Мне кажется, да. Упрощенно подошли к названию группы. Если снайпер, то сразу должна быть винтовка? Нет, конечно. Если человек назвался Дельфином, проще всего отправить его в открытое море. Мне кажется, это от недостатка мысли. То, что происходит сейчас, как я себя чувствую и выгляжу, мне ближе. Музыка – не война, зачем бороться-то?

– Тогда что же для вас музыка? Любовь?

– Влюбленность. Я без музыки не могу. – Перед интервью я послушал ваши ранние песни из того периода, когда вас еще мало кто знал. Сейчас вы стали гораздо энергичнее, какой-то нерв появился, больше эмоций. Отчего такие перемены?

– Сейчас я достигла большей лаконичности, и мне это нравится. То есть в предельно сжатые фразы удается уместить больше мысли.

– Ваши концерты стали спектаклями. Это некое шоу, построенное на импровизации, мне так кажется...

– Да, это так. Просто я всегда чувствую публику. У нас не практикуется одинаковая программа для 25 городов. Я могу все поменять по ходу дела, даже если мы график уже составили. Могу даже, сыграв вступление, сказать: «Парни, извините, но мы ее сейчас играть не будем». Будет честно сыграть ее в конце, ведь каждую песню нужно прочувствовать. Что же до театральности, то с театром я связана с детства, у меня родители театралы. Но в последнее время я от этого отошла... даже не знаю, почему. Это большая прореха. А вот с кино у меня проблемы.

– Не смотрите?

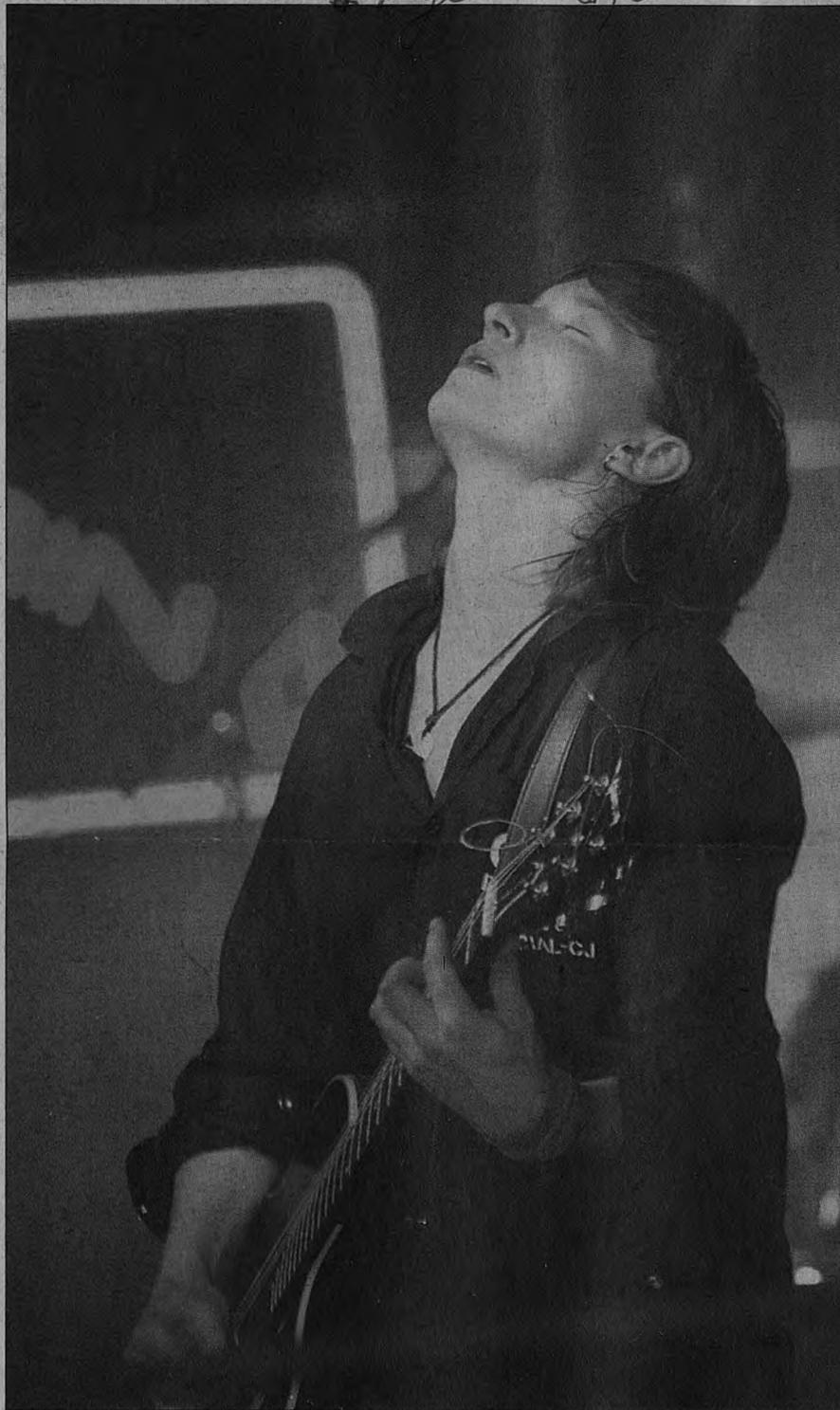
– Я не так давно стала активно самообразовываться. Две недели назад посмотрела «Бриллиантовую руку».

– И как вам?

– Отличный фильм, кстати. Есть хорошие вещи и из нового. Например, картина Машкова «Папа» очень понравилась. Некоторые эстеты говорят: «Какой простой фильм, как три копейки», а что в этом плохого-то? Опять же минимальными средствами, конкретными словами достигает максимального эффекта. Что касается «Ночного дозора», то это, конечно, большой фарс, попытка российского кинематографа сделать Голливуд. Когда я вижу постоянно перед носом то МТС, то Нескафе, становится очень смешно. Западные фильмы ты смотришь и даже не замечаешь, кто финансировал фильм. Ездят они на каком-то «Вольво» и ездят – ничего такого. Но если наши делают, то сразу все в лоб.

– А что вы думаете об американском кино?

– Этими фильмами я, честно говоря, не ин-

Диана АРБЕНИНА родилась и выросла в Магадане, училась на факультете иностранных языков Магаданского педагогического университета. В 1993 году вместе со Светланой Сургановой из Петербурга создала акустический рок-дуэт «Ночные снайперы». В конце 1990-х «Снайперы» перешли на электроинструменты. Наиболее популярные альбомы группы – «Капля дегтя/В бочке меда» (1998), «Рубеж» (2000), «Цунами» (2002). В 2003 году Светлана Сурганова покинула группу и создала свой коллектив.

тересуюсь. То есть на «Белые штучки» не пойду совершенно точно, потому что мне будет скучно и в конце концов я просто усну. Есть такая серия «Другое кино», мне по душе фильмы из этой категории.

– Диана, не могу не спросить о вашем

расставании со Светланой Сургановой, вместе с которой вы основали коллектив «Ночные снайперы». Какая кошка между вами пробежала?

– Во-первых, мы стали друг другу не интересны, как люди, которые много времени

провели вместе. Во-вторых, доходило до того, что мы, не здороваясь, выходили на сцену. Единственное, о чем я жалею, это о том, что мы не разошлись раньше. Все началось с альбома «Цунами». Она жила в Питере, я же проводила время в Москве, хотя у меня был дом в Питере, а она просто приезжала на концерты, играла на своей скрипке, получала свой гонорар и уезжала обратно. Не было ни творчества, ни создания аранжировок, все было довольно тупо, на самом деле. Нам надо было разойтись до «Цунами». Все скрипки, которые там записаны, на 60–70 процентов сыграли киевские скрипачи. Наверное, ей это тоже было неприятно. Вообще, мне кажется, что этот инцидент во многом накручен, в нем есть очень много нездоровой шумихи. Уходил же от Сукачева тот же Галанин.

– Но ведь «Снайперы» были коллективом, состоящим из двух половинок...

– Сначала из двух, из пяти. Света, по большому счету, в аранжировках принимала очень мало участия, она просто играла на скрипке. В какой-то момент я ей сказала: «Не могу к твоим песням прикасаться, потому что для меня это очень волнительно», я боялась навредить, и мы пели максимальное количество моих, потом это количество стало превалирующим, а потом... Например, она не приезжает на концерт, было пару раз такое. Партию скрипки сыграл соло-гитарист, а публика, которая не знала нас в лицо, ничего не заметила. А потом, уже после того, как мы расстались, мне пришла записка: «Как же вы теперь будете петь все эти песни?» И тут мне стало обидно. Как я буду петь свои песни? Так же, как и пела.

– Вы следите за ее нынешним творчеством?

– Так чтобы сидеть и следить, нет. Более того, мне и общаться-то не хотелось в последнее время. Нужно было отдохнуть друг от друга. Кому-то нужен один день друг от друга отдохнуть, кому-то десять лет, кому-то два года. У нас два года уже прошло.

– Помимо музыки, что еще вас интересует?

– У меня есть пес, которого мне подарили в этом году. Мне нужно его воспитывать, из-за него я переехала. Нас просто выселили из квартиры, когда узнали, что там такое животное. Во-вторых, у меня есть брат, он моложе меня, и мне нужно его поднимать и ставить на ноги, в-третьих, у меня семь человек, музыканты и тот же директор, которые от меня зависят. И у нас море проектов. Мы задумали японский проект, который стартует в феврале, я надеюсь... Вероятно, привезу одного очень интересного японца, и, возможно, у нас что-нибудь получится сделать. Я не хочу забегать вперед. Потом, я хочу заняться английским языком, потому что очень многое уже забыла, разговаривать не с кем и времени на это нет.

– А вы философией не хотели заняться? Земфира, например, поступила на философский факультет МГУ. У вас таких планов нет?

– Ну, во-первых, у меня за спиной два университета, и заниматься философией мне сейчас не с руки, я занимаюсь музыкой, и я бы поучилась музыке еще. Чем больше погружаешься в музыку, тем лучше понимаешь, насколько это обширная вещь, и всего не успеть, а очень хочется.